

Л. А. Козыревская

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Объем, основные направления, формы и методы правового регулирования различных сфер общественной жизни уже достаточно давно являются предметом научных дискуссий. Считается, что сам термин «правовое регулирование» был введен в научный оборот Н. Г. Александровым еще в середине 60-х гг. прошлого века [1, с. 188–195]. Проблемы правового регулирования в общетеоретическом аспекте рассматривались в публикациях С. С. Алексеева, А. М. Васильева, В. М. Горшенева, А. Ф. Черданцева, Л. С. Явича [2; 3, с. 207–215; 4; 5, с. 166–182; 6] и др. Названными авторами было разработано определение данного понятия, раскрыт механизм правового регулирования и выявлены его элементы, стадии и методы. Особенностям правового регулирования экономических, в том числе предпринимательских отношений были посвящены работы В. А. Витушко [7], О. Г. Станкевич [8], Т. З. Шалаевой [9], в которых были установлены границы правового воздействия на указанную сферу общественных отношений, классифицированы методы управленческой деятельности государства, выделены правовые формы их опосредования, а также сделан вывод о комплексном характере правового регулирования хозяйственных отношений. Однако специфика правового регулирования внутренних отношений, возникающих в различных хозяйственных объединениях, до настоящего времени не была предметом специальных исследований белорусских ученых. Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались в трудах российских правоведов. В частности, правовое регулирование организационных форм корпоративных отношений рассмотрено в работе Я. М. Гританса «Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм» [10, с. 65–125], проблемы государственного регулирования акционерных отношений затрагиваются в монографии В. В. Долинской «Акционерное право: основные положения и тенденции» [11, с. 605–626], а также публикациях Д. В. Ломакина [12; 13]. Таким образом, целью настоящей статьи является уточнение понятия «форма правового регулирования», а также раскрытие механизма правового регулирования корпоративных отношений.

Основная часть. Воздействие государства на общественные отношения носит сложный комплексный характер и реализуется посредством сочетания различных социальных регуляторов (экономики, политики, социальной психологии и др.), а не только и исключительно права. Но управленческая, регулирующая деятельность современного государства должна облекаться в правовые формы. Соответственно право, как ведущий социальный регулятор, определяет и закрепляет способы и пределы государственного воздействия на поведение участников общественных отношений, а также формирует механизм принудительного исполнения воли государства и защиты законных (т. е. признаваемых и поддерживаемых государством в данное конкретное время) прав и интересов субъектов социального общения. Следовательно, понятие правового регулирования позволяет раскрыть содержание, пределы и методы регулирующего влияния государства на ту или иную сферу общественных отношений во всей их специфике и многообразии.

В общей теории права понятием «правовое регулирование» обозначают «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результ ativное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя» [14, с. 289]. Традиционно сущность и содержание правового регулирования в научной литературе раскрывается через механизм государственно-правового регулирования, под которым следует понимать «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [15, с. 9]. При этом в отношении конкретного перечня структурных элементов механизма правового регулирования отсутствует единый подход. Не претендуя на детальный анализ названного понятия, поскольку это выходит за пределы темы настоящей статьи, автор считает, что механизм правового регулирования можно рассматривать в двух основных аспектах: функциональном, в котором выражается деятельностная сторона регулирующего воздействия, и в институциональном, в рамках которого выделяется субъектно-объектная составляющая данного процесса. С определенной долей условности в качестве элементов механизма правового регулирования, рассматриваемого с функ-

циональной позиции, можно выделить предмет, цель, формы, методы и стадии процесса регулирования.

Как предмет правового регулирования внутриструктурные отношения, возникающие в юридических лицах коллективного типа (корпоративные отношения), являются относительно новым явлением для национального права. В советский период ввиду абсолютного преобладания в гражданском правообороте юридических лиц, созданных на основе государственной собственности, проблема урегулирования отношений между членами (учредителями) организаций не могла возникнуть ввиду отсутствия соответствующей общественной потребности. Кооперативы (потребительские общества и колхозы) подверглись к концу 30-х гг. XX в. практически полному огосударствлению и утратили одну из основных функций, присущих юридическому лицу, основанному несколькими участниками – функцию формирования, выражения и юридического опосредования коллективных интересов.

Вопрос о юридической природе внутриструктурных отношений в организации, образованной двумя и более лицами, является достаточно сложным. В научной литературе отсутствует единая позиция даже в отношении использования самого термина «корпоративные отношения». Этимологически термин «корпоративные отношения» связан с категорией «корпорация» (от лат. *corporē* – связывать, взаимосвязь, объединять). В Советском энциклопедическом словаре корпорация определяется как: «1) объединение, союз, общество; 2) совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели; является юридическим лицом» [16, с. 634]. В современной правовой доктрине, как правило, корпоративными обозначают внутриорганизационные отношения в хозяйственных организациях коммерческого типа. В то же время внутренние отношения, складывающиеся в некоторых некоммерческих организациях, например в потребительских кооперативах, также основаны на членстве нескольких лиц. Принимая во внимание существенные признаки таких отношений, а именно: системообразующий, индивидуализирующий и имущественный характер, можно заключить, что понятием корпоративных отношений охватываются внутриструктурные отношения, возникающие из факта членства (учредительства) как в коммерческих, так и в некоторых некоммерческих юридических лицах, а также в объединениях, не имеющих статуса юридического лица (хозяйственных группах). Главной особенностью корпоративных отношений выступает двойственность их социально-правовой природы. С одной стороны, указанные отноше-

ния складываются между самостоятельными участниками имущественного оборота и имеют исключительно частноправовой характер, но, с другой стороны, основной целью данных взаимодействий является формирование и выработка единого волеизъявления, направленного на установление связей с третьими лицами, и в этом смысле эти отношения затрагивают публичные интересы. Выделенная особенность корпоративных отношений как предмета правового регулирования предопределяет специфику и содержание иных элементов механизма правового регулирования.

Цели воздействия на общественные отношения определяются в рамках конкретной государственной политики и идеологии с учетом уровня экономического развития, ментальности, ценностной ориентации данного социума, с опорой на достижения социальных наук, таких как экономика, социология, социальная психология и др., а затем облекаются в специально-правовую форму принципов права. Принимая во внимание конституционные принципы социальной направленности регулирования общественных отношений, экономической свободы, равноправия форм собственности, приоритетности прав и свобод человека [17, ст. 1, 13, 14, 21, 44], можно сформулировать базовые принципы корпоративного права Республики Беларусь: верховенство права; автономность; свободное членство; охрана интересов третьих лиц; имущественное участие; внутрикорпоративная демократия; беспрепятственное осуществление корпоративных прав; информационная доступность. Представляется, что эффективность правового регулирования в рассматриваемой сфере напрямую зависит от нормативного закрепления этих положений.

Правовая возможность возникновения и существования членских отношений установлена в ст. 6 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует каждому свободу объединений [17]. Можно признать, что в основе акта объединения двух или более граждан, имеющих некие общие потребности, лежит одно из конституционных прав человека. Прямыми следствием такого подхода будет признание неотъемлемости указанного права и возможность ограничения его исключительно в порядке и на условиях, закрепленных в ст. 3 Конституции [17], положения которой можно рассматривать в качестве универсальных правил обеспечения соответствия между публичными и индивидуальными интересами. Ничем не ограниченная свобода членства может угрожать правам и охраняемым законом интересам третьих лиц, а также общества и государства в целом, поэтому в качестве

основной цели правового регулирования корпоративных отношений выступает обеспечение оптимального соотношения частных и публичных, а также общих и индивидуальных интересов.

Учитывая, что корпоративные отношения возникают как результат свободного волеизъявления физических и юридических лиц и правовое положение их субъектов изначально характеризуется как равноправное, то можно заключить, что с точки зрения отраслевой принадлежности данные отношения выступают как составная часть предмета гражданского права. На гражданско-правовой характер организационных отношений указывал в свое время О. А. Красавчиков [18, с. 51]. Вывод о гражданско-правовой природе корпоративных отношений позволяет использовать общие принципы гражданского права в качестве основ при определении способов государственно-правового воздействия на данную сферу общественной жизни. Практическая ценность данного положения заключается в возможности разработки единого комплексного механизма государственно-правового регулирования организационных отношений в юридических лицах коллективного типа. При этом, чтобы решить данную задачу, необходимо учитывать две основных позиции: правовую природу отношений, складывающихся между учредителями (участниками) объединений, а также между участниками и самим юридическим лицом в процессе его деятельности; и основные теоретико-методологические суждения относительно форм и методов правового регулирования. Указанные проблемы являются взаимосвязанными, и решение одной из них невозможно без удовлетворительного решения другой, поскольку «природа объекта определяет и особенности его правового режима» [19, с. 42].

Понятие «форма» применительно к механизму правового регулирования является самым неоднозначным. Так, Н. Г. Александров, выделяя 4 формы правового регулирования, трактует их как «результаты воздействия права на общественные отношения», объединяя при этом такие разнорядковые понятия, как запреты, разрешения, с одной стороны, и компетенция и правоотношения – с другой [1, с. 191–195]. В. М. Горшенев рассматривает формы правового регулирования как «последовательные стадии перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений» [4, с. 55]. Определяя категорию формы государственного регулирования в качестве внешних «постоянно и типизировано фиксируемых выражений практической деятельности субъектов», В. В. Долинская, по сути, также конкретизирует

это понятие через стадии процесса правового регулирования – «установление норм права, применение норм права, осуществление организационных действий (оперативно-организаторская работа» [11, с. 616]. Представляется, что дефиниция формы правового регулирования должна опираться на общефилософское значение данного термина.

В философской литературе понятия формы и содержания рассматриваются как парные категории, отражающие взаимосвязь двух сторон природной и социальной реальности: «определенным образом упорядоченной совокупности элементов и процессов, образующих предмет или явление, т. е. содержание, и способа существования и выражения этого содержания, его различных модификаций, т. е. формы» [20]. Государственно-правовое регулирование общественных отношений, в том числе и корпоративных, реализуется путем воздействия правовыми средствами на поведение их участников с целью установления адекватности их поведения направлениям и целям государственной политики. Принимая во внимание общеначальную трактовку формы как способа выражения содержания, объективации различных его модификаций, следует отметить неразрывность, взаимообусловленность категорий «форма регулирования» и «метод регулирования», являющихся содержанием регулирующей деятельности. Структура, внутренняя упорядоченность – это неотъемлемый компонент содержания. С изменением структуры, организации содержания, т. е. набора конкретных методов правового воздействия и их системно-структурного соотношения, существенно меняются свойства регулятивной деятельности как социального феномена, что фиксируется и отражается соответствующим образом формой осуществления этой деятельности. Взаимодействие содержания и формы в процессе правового регулирования обязательно включает как воздействия различных компонентов его содержания (методов), так и влияние формы на содержание с учетом объективной субординации данных понятий. Таким образом, формы и методы правового регулирования неразрывно связаны. Причем в этой взаимосвязи ведущая роль принадлежит методам, поскольку последние и составляют содержание управляющего воздействия соответствующих социальных структур. С другой стороны, форма, обладая относительной самостоятельностью, оказывает обратное влияние на специфику реализации методов правового регулирования.

Термин «метод» в буквальном переводе с греческого «metodos» означает «путь к чему-либо». В современной научной терминологии данный термин в самом общем смысле трактуется как способ дости-

жения цели, определенным образом упорядоченная деятельность [21]. В общественных науках под методом понимается сознательно и последовательно применяемые способы достижения поставленной цели [22, с. 64]. Проблема методов правового регулирования не получила неоднозначного решения в правоведении. Результатом двух дискуссий о системе советского права и роли методов правового регулирования как структурных критериев стало мнение о наличии у каждой отрасли права собственного метода [23, с. 237–238]. Однако анализ содержания и классификация этих методов приводит большинство авторов к заключению о существовании двух «первичных, исходных методов, которые представляют выделенные логическим путем простейшие приемы регулирования» [15, с. 295]. В. Д. Сорокин, основываясь на тезисе единства предмета правового регулирования, обосновывал и наличие единого метода [24, с. 39–48]. При этом само данное понятие различными исследователями определяется сходным образом, как «приемы юридического воздействия, их сочетание, характеризующее использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридического инструментария, средств юридического воздействия» [15, с. 295]. При всей дискуссионности категории метода правового регулирования большинство правоведов сходится во мнении, что «специфические черты» методов «выражаются в правовом положении (статусе) субъектов, а также в основаниях формирования правоотношений, способах определения их содержания, в юридических санкциях» [15, с. 295].

Таким образом, если под методом правового регулирования понимать совокупность специально-юридических средств, позволяющих определить правовую позицию участника общественных отношений во всем ее многообразии, то формой правового регулирования следует считать способ объективации этих средств, иными словами, нормативное выражение правового положения субъекта в системе однородных общественных отношений.

Б. З. Мильнер выделяет три формы такого правового регулирования: утверждение единых для всех общих правил поведения; установление различных правовых режимов; использование индивидуальных актов управления [26, с. 82–104]. Такой подход с небольшими корректировками вполне может быть применен для характеристики механизма правового регулирования корпоративных отношений. Применение первой формы выражается в создании единых правовых условий устойчивого функционирования юридических лиц, основанных

на членстве, защиты прав их участников. Поскольку взаимодействие государства и иных субъектов общественных отношений должно строиться на четкой правовой основе, поскольку формирование единой непротиворечивой системы актов законодательства является неизменным условием существования правового государства, каковым провозгласила себя Республика Беларусь. При этом нормативную основу единого правового режима создания и деятельности юридических лиц корпоративного типа, порядка реализации прав и обязанностей членов таких объединений в настоящее время составляет Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс и Закон «О хозяйственных обществах», т. е. внутриорганизационные отношения регулируются преимущественно актами гражданского законодательства. Но, во-первых, правовой статус участника любой организации определяется не только корпоративными, но и конституционными правами и обязанностями гражданина Республики Беларусь, а также теми публично-правовыми ограничениями, которые устанавливаются для физических и юридических лиц в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения прав и свобод других лиц [17, ст. 23]. Участники корпоративных отношений в процессе реализации принадлежащих им прав и обязанностей вступают в различного рода взаимодействия не только между собой и созданным ими юридическим лицом, но и с государством и его органами. Безусловно, в последнем случае отношения будут основаны на власти и подчинении, независимо от их характера, имущественного (уплата налогов) или неимущественного (получение лицензии). К подобным отношениям гражданское законодательство не применяется, если иное специально не предусмотрено в законодательных актах [26, ст. 1]. Строго говоря, отношения, основанные на властном подчинении, нельзя относить к гражданско-правовым, но потребности практической деятельности требуют комплексного подхода, как в установлении правового режима внутриорганизационной деятельности, так и в исследовании особенностей этого режима. Таким образом, установление общеправового режима в сфере корпоративных отношений предполагает сочетание публично-правовых и частноправовых средств воздействия на внутриорганизационные отношения.

Корпоративные отношения, как уже отмечалось, по своему содержанию имеют сложную социальную природу. С одной стороны, сами участники корпоративных отношений регулируют на внутри-

корпоративном уровне все правоотношения, складывающиеся в корпорациях. С другой стороны, государственная власть регламентирует общий порядок корпоративных правоотношений, устанавливая на законодательном и подзаконном уровнях общие принципы взаимоотношений корпоративных организаций с органами государственной власти. Сочетание норм права и корпоративных норм в определении порядка установления и реализации корпоративных отношений порождает проблему соотношения двух названных регулятивных систем. В формальном аспекте названная проблема касается вопроса правовой природы корпоративных актов вообще и учредительных документов в частности. В настоящее время юридическая квалификация учредительного договора как самостоятельной разновидности гражданско-правовых договоров представляется достаточно очевидной. «Социально-экономической целью данного договора является объединение усилий и материальных возможностей участников имущественных правоотношений по созданию нового субъекта гражданского права, а также установления обязательных правил взаимодействия этих лиц и, в конечном итоге, определение юридической индивидуальности созданной организации» [27, с. 88].

В отношении правовой природы устава в законодательстве отсутствуют какие-либо указания, соответственно, и в доктрине этот вопрос является одним из наиболее дискуссионных. «Дореволюционные российские цивилисты, в частности К. Н. Анненков, А. О. Гордон, Д. И. Мейер, Н. О. Нерсесов, Н. А. Полетаев, В. А. Удинцев, равно как судебная практика того времени, рассматривали устав юридического лица в качестве акта деятельности законодателя, поскольку он утверждался высочайшей властью [28, с. 57–58]. В советское время сходную точку зрения отстаивал В. Е. Паламарчук, который, в частности, характеризовал устав потребительского кооператива как «внутрикооперативный, нормативный правовой и универсальный акт», связывая его юридическую силу с санкционированием государством в лице уполномоченного органа путем последующего утверждения [29, с. 9]. В. И. Семчик рассматривал такой документ как «нормативно-правовой акт», принятие которого санкционировано государством в форме предварительного делегирования [30, с. 24].

В советской гражданско-правовой доктрине концепция устава юридического лица как особого рода нормативного акта, юридическая сила которого ограничена по кругу лиц [31, с. 3], связывается с

именем Д. И. Генкина. Однако в настоящее время такая позиция противоречит законодательству. В частности, ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в соответствии с которой нормативным правовым актом является официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение [32, ст. 1]. Устав же принимается учредителями (общим собранием участников) юридического лица, которые не уполномочены издавать нормативные правовые акты, и является обязательным не только для них, но и для самого юридического лица, его органов управления, в том числе и единоличных, не являющихся членами этой организации), а также тех лиц, которые станут его участниками в будущем и, соответственно, не участвовали в разработке и принятии устава. Более того, нормы устава учитываются и государственными органами, например, при внесении изменений в учредительные документы регистрирующие органы проверяют, соблюден ли установленный уставом порядок принятия решения по данному вопросу.

Разрешить данную проблему можно путем трактовки устава как корпоративного нормативного, но не правового акта. Право, как важнейший, но не единственный социальный регулятор, представляет собой сложную динамично развивающуюся систему. Правовые нормы объективируются в системе источников права, которые на современном этапе развития общества и государства представляют собой жесткую формализованную систему, центральное место в которой занимает нормативный правовой акт. Истоки права как социального явления, его соотношение с законом, обществом, государством и личностью неоднократно становились предметом исследования ученых-правоведов [33]. В данной работе названные проблемы не рассматриваются. Однако, не претендуя на анализ природы права и правовой нормы, следует отметить, что правовая норма является частным случаем нормы социальной, под которой понимаются средства социальной регуляции индивидов и их групп. Современное общество характеризуется диверсификацией потребностей и формированием потребностей групп, не составляющих общества в масштабах государства и отличающихся от потребностей отдельных граждан. Социальные нормы вырабатываются во всех сферах общественной практики, в том

числе и в рамках отдельной общественной группы. Формирование и развитие институтов гражданского общества предполагает развитую систему самодеятельности и самоуправления на всех уровнях общественных ассоциаций, а также относительную автономию от государства. Соответственно, юридическое лицо коллективного типа, созданное равноправными участниками общественных отношений на основе их свободного волеизъявления, как и любая социальная группа, нуждается в системе регулятивных норм, направленных на упорядочение своих внутренних взаимодействий.

Косвенным образом признание иных нормативов, помимо права, подтверждается изменениями в написании: термин «нормативно-правовой акт» в действующем законодательстве заменен термином «нормативный правовой акт». Таким образом, законодатель признает, что существуют акты права, не имеющие нормативного характера (индивидуальный правоприменительный акт), и нормативные акты, не являющиеся правовыми, но содержащие нормы поведения в изолированных коллективах. Соответственно было бы логичным внести изменения в ч. 11 ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», исключив из названия локального акта характеристику «нормативный». Следствием такого подхода является обоснование подчиненного положения учредительных документов юридического лица как локальных нормативных актов по отношению к нормативным правовым актам. Кроме того, признание устава локальным нормативным актом позволит разрешить вопрос о правовой природе и соотношении между собой иных актов, принимаемых коллективными субъектами права для урегулирования корпоративных отношений – положений о наблюдательном совете, о порядке предоставления информации акционерам и др. Акты, принимаемые обществами, не могут содержать правила, отменяющие или ограничивающие положения устава.

Корпоративные нормы объективируются в уставах, положениях и иных внутриорганизационных актах. Соответственно, поскольку эти акты не содержат правовых норм, нельзя их и квалифицировать в качестве нормативных правовых актов, пусть даже локального характера. Однако, ввиду того что эти акты содержат правила (нормы) поведения членов отдельного коллектива, их можно и нужно определять как нормативные акты неправового характера. Исходя из содержания и функционального назначения корпоративных актов, их, по примеру правовых актов, можно классифицировать на локальные нормативные

акты (уставы, положения) и индивидуальные корпоративные акты распорядительного характера (решения собрания акционеров, приказ директора). При этом корпоративные нормы, выступая составным элементом системы социальных регуляторов, не могут «по своему характеру противоречить праву и морали, бытующим в государственно-организованном обществе» [34, с. 70]. И функция государства и его органов как раз и состоит в обеспечении законности и легитимности этих актов. Роль государства сводится к обеспечению общегосударственных и общенациональных интересов, а также к созданию условий реализации законных частных интересов и защиты индивидуальных интересов. Именно поэтому в сфере корпоративных отношений значительный удельный вес составляют различного рода рекомендательные правовые нормы, направленные прежде всего на предотвращение возникновения и развития конфликта интересов в рамках объединений, а не на разрешение уже существующих противоречий. В числе актов, имеющих рекомендательный характер, можно назвать примерные уставы отдельных организаций, например Примерный устав открытого акционерного общества, созданного путем преобразования республиканского унитарного предприятия в процессе приватизации государственного имущества [35], Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) [36] и др. Особый интерес представляют кодексы корпоративного поведения, разработанные и принятые во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации.

В настоящее время в Республике Беларусь по примеру Российской Федерации разработан проект Кодекса корпоративного поведения, представляющий собой свод принципов и правил в сфере организации деятельности хозяйственных, прежде всего крупных акционерных, обществ, основной целью которого является защита прав и интересов всех акционеров (участников) названных объединений [37]. Нормы, содержащиеся в кодексах корпоративного поведения, не являются обязательными к применению. Однако субъекты хозяйственной деятельности коллективного типа, стремясь повысить свою инвестиционную привлекательность на рынке ценных бумаг, будут использовать указанные принципы. Кроме того, данный акт призван выполнять и методологическую функцию, поскольку содержащиеся в нем правила и образцы «наилучшей корпоративной практики» позволяют наиболее эффективно организовать деятельность любого хозяйственного объединения и обеспечить условия для предупреждения и

разрешения корпоративных конфликтов. С юридической точки зрения акты рекомендательного характера являются относительно новым явлением, требующим правового анализа. Такие акты играют роль промежуточного, связующего звена между системой нормативных правовых актов и корпоративными нормативными актами.

Обобщая все изложенное выше, можно утверждать, что в системе корпоративного регулирования выделяется шесть уровней: 1) общепризнанные принципы международного права; 2) нормативные правовые акты Республики Беларусь; 3) индивидуальные правоприменительные акты органов государственного управления; 4) акты «рекомендательного права»; 5) корпоративные нормативные акты; 6) корпоративные акты ненормативного характера (адресные решения органов управления организации корпоративного типа). Таким образом, установление общеправового режима корпоративных отношений достигается на основании взаимодействия правовых и корпоративных норм. При этом поскольку правовая возможность существования корпоративных отношений в конечном итоге опирается на конституционное право граждан – свободу ассоциаций, которое является формой реализации свободы воли участников общественных отношений и возможно только при условии их равноправия, постольку преобладающим методом правового регулирования данных отношений должен быть общедозволительный метод.

Вторая форма государственно-правового регулирования – установление специальных правовых режимов – заключается в определении особых условий реализации корпоративных отношений. Отдельные изъятия из общеправового режима устанавливаются в зависимости от сферы деятельности корпорации (банковская, страховая, аудиторская деятельность), а также с учетом юридической личности участников (учредителей). Введение специального правового режима должно опираться на определенные правила, в качестве которых можно рассматривать положения, закрепленные в ст. 23 Конституции Республики Беларусь [17], устанавливающие универсальные правила баланса публичных и частных интересов. Любые изъятия из общеправового режима, предусматривающие ограничение прав физических лиц, следует осуществлять по правилам и на основании указанной конституционной нормы, что позволит в конечном итоге гарантировать и права различных организационных структур как юридической формы опосредования интересов граждан.

В отдельных случаях возникает необходимость введения особых условий для некоторых корпоративных организаций, а установление специальных правовых режимов не позволяет учесть специфику конкретных субъектов предпринимательской деятельности и, соответственно, достичь целей государственного воздействия на экономику. В таких случаях применяются индивидуальные управленческие акты, адресованные единичным субъектам хозяйствования. Третья форма правового регулирования корпоративных отношений предполагает установление индивидуальных правовых режимов для тех или иных организаций. Опираясь на общетеоретические положения о защите прав и законных интересов участников общественных отношений, можно заключить, что установление такого рода режима предполагает не только принятие индивидуальных правоприменительных актов, но и закрепление оснований и порядка применения особых условий реализации прав и обязанностей субъектами корпоративных отношений. В качестве иллюстрации можно привести процесс введения так называемой «золотой акции», когда государство вводит свое прямое правление в хозяйственных обществах [38]. Эта мера применяется в качестве временного средства обеспечения экономических интересов государства, его обороноспособности, а также прав и законных интересов граждан Беларуси. В данном случае устанавливается индивидуальный порядок реализации корпоративных отношений на основе постановления Правительства, имеющего индивидуальный правоприменительный характер [39], принимаемого, однако, в рамках общих условий, установленных Указом Президента Республики Беларусь от 1 марта 2004 г. № 125. Кроме того, участники корпоративных отношений могут индивидуализировать правовой режим осуществления этих отношений путем закрепления соответствующих положений в уставе. Гражданский кодекс Республики Беларусь, Законы «О хозяйственных обществах» и «О финансово-промышленных группах» предоставляют такие возможности. Например, участники хозяйственных обществ имеют право получать информацию о деятельности своей организации, знакомиться с ее бухгалтерскими книгами и иной документацией [40, ст. 13], но порядок доступа и объем получаемой информации определяется локальными нормами конкретной организации путем закрепления их в уставе.

Заключение. На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Формы и методы правового регулирования диалектически связаны между собой, и в этой взаимосвязи ведущая роль принадлежит методам, поскольку последние и составляют содержание управляющего воздействия соответствующих социальных структур. С другой стороны, форма, обладая относительной самостоятельностью, оказывает обратное влияние на специфику реализации методов правового регулирования. Таким образом, если под методом правового регулирования понимать совокупность специально-юридических средств, позволяющих определить правовую позицию участника общественных отношений во всем ее многообразии, то формой правового регулирования следует считать способ объективации этих средств. Данное теоретическое положение позволило выявить три формы правового регулирования корпоративных отношений: общий, специальный и индивидуальный правовые режимы, а также раскрыть содержание каждого из них.

2. С учетом специфики корпоративных отношений, как особых общественных отношений, подверженных комплексному регулятивному воздействию, следует заключить, что формы и методы государственно-правового воздействия на данные отношения определяются двойственностью корпоративной структуры, выступающей одновременно как объект правового регулирования и самоуправляющаяся и самоорганизующаяся система. Детальная разработка в доктрине форм, методов и пределов государственного вмешательства в указанную сферу, закрепление этих доктринальных положений в виде правовых принципов позволит обеспечить реальность прав участников корпоративных отношений, а также устойчивость и жизнеспособность самой организации как субъекта права.

3. Общеправовой режим корпоративных отношений достигается на основании взаимодействия правовых и корпоративных норм, что позволяет выделить в системе корпоративного регулирования шесть уровней: 1) общепризнанные принципы международного права; 2) нормативные правовые акты Республики Беларусь; 3) индивидуальные правоприменительные акты органов государственного управления; 4) акты «рекомендательного права»; 5) корпоративные нормативные акты; 6) корпоративные акты ненормативного характера (ад-

ресные решения органов управления организации корпоративного типа).

4. Сущностью второй формы государственно-правового регулирования – установления специальных правовых режимов – является определение особых условий реализации корпоративных отношений. При этом любые изъятия из общеправового режима, предусматривающие ограничение прав физических лиц, следует осуществлять по правилам и на основании Конституции Республики Беларусь.

5. Установление индивидуальных правовых режимов, осуществляемое на основе индивидуальных управленческих актов, должно опираться на нормативно-правовое закрепление оснований и порядка применения особых условий реализации прав и обязанностей субъектами корпоративных отношений.

Список использованных источников

1. Александров, Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н. Г. Александров. – М.: Госюриздан, 1961. – 271 с.
2. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.
3. Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права / А. М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 287 с.
4. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 256 с.
5. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: курс лекций / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург, 1996. – 305 с.
6. Явич, Л. С. Право и общественные отношения / Л. С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1971. – 152 с.
7. Витушко, В. А. Теория механизма правового регулирования экономических отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В. А. Витушко; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 42 с.
8. Станкевич, О. Г. Пределы правового регулирования экономических отношений при переходе к рыночной экономике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. Г. Станкевич; Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы. – Гродно, 2003. – 20 с.
9. Шалаева, Т. З. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т. З. Шалаева; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 20 с.
10. Гританс, Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм / Я. М. Гританс. – М.: Волтерс Клювер, 2005. – 160 с.
11. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В. В. Долинская. – М.: Волтерс Клювер, 2006. – 736 с.

12. *Ломакин, Д. В.* Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования / Д. В. Ломакин // Законодательство. – 2004. – № 6. – С. 50–58.
13. *Ломакин, Д. В.* Понятие и признаки акционерного общества / Д. В. Ломакин // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. – 1996. – № 2. – С. 100–108.
14. *Алексеев, С. С.* Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
15. *Алексеев, С. С.* Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
16. Корпорация // Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М., 1987. – С. 634.
17. Конституция Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875–ХII (с изм. и доп.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032; 2004. – № 188. – 1/6032.
18. *Красавчиков, О. А.* Организационные гражданско-правовые отношения / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50–57.
19. *Шабунова, И. Н.* Корпоративные отношения как предмет гражданско-права / И. Н. Шабунова // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 40–49.
20. Содержание и форма // Философский словарь / под общ. ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Полит. лит., 1987. – С. 434–435.
21. Метод // Философский словарь / под общ. ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Полит. лит., 1987. – С. 247.
22. *Бабосов, Е. М.* Социология управления / Е. М. Бабосов. – 4-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 286 с.
23. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Афанасьев [и др.]; под ред. В. В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2007. – 575 с.
24. *Сорокин, В. Д.* Административно-процессуальное право: учебник / В. Д. Сорокин. – М.: Юридический центр, 2004. – 540 с.
25. *Мильнер, Б. З.* Реформы управления и управление реформами / Б. З. Мильнер. – М.: Юристъ, 1994. – 334 с.
26. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
27. *Козыревская, Л. А.* Юридическая природа учредительного договора: Общая характеристика / Л. А. Козыревская // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 23 дек. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции; редкол.: И. Н. Колядко [и др.]. – Минск, 2005. – С. 87–90.
28. *Козлова, Н.* Правовая природа учредительных документов юридического лица / Н. Козлова // Хозяйство и право. – 2004. – № 8. – С. 57–58.

29. Поламарчук, В. Е. Организационно-правовые основы кооперативов и их союзов / В. Е. Поламарчук. – М.: Центросоюз СССР, Московский кооперативный ин-т, 1978. – 40 с.
30. Семчик, В. И. Кооперация и право / В. И. Семчик. – Киев: Навукова думка», 1991. – 138 с.
31. Генкин, Д. М. Краткий курс кооперативного права / Д. М. Генкин. – М., 1929. – 157 с.
32. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
33. Нерсесянц, В. С. Право и закон: из истории правовых учений / В. С. Нерсесянц. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
34. Общая теория государства и права: Академический курс / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – 620 с.
35. Об утверждении Примерного устава открытого акционерного общества, созданного путем преобразования республиканского унитарного предприятия в процессе приватизации государственного имущества: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, 12 июля 2002 № 152 // КонсультантПлюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
36. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г. № 49: в ред. Указа от 26.07.2004 г. // КонсультантПлюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
37. Свод правил корпоративного поведения: Проект // Белорусский фондовый рынок. – 2005. – № 3. – С. 16–51.
38. Об особом праве (золотой акции) государства на участие в управлении хозяйственными обществами: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 марта 2004 г. № 125: в ред. Указа от 26.07.2004 г. № 520 // КонсультантПлюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
39. О введении белорусским государственным концерном пищевой промышленности «Белгоспищепром» особого права («золотой акции») государства на участие в управлении открытым акционерным обществом «Витебский маслозавод»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2005 г. № 1352 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 191. – 5/16860.
40. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г. № 2020–XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2006 г. // КонсультантПлюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.